

ОН ПРИНЕС НАШЕМУ ТЕАТРУ ВЕСНУ

К столетию со дня рождения Котэ Марджанишвили

ГРУЗИНСКИЙ театр не родился на голом месте. Расцвет грузинской литературы и театра в XIX веке имел свои исторические корни, древние театральные традиции были и в обычаях народа.

Блестящие представители театра предшествовали Котэ Марджанишвили. И действительно. Самообычное творчество Марджанишвили не могло родиться на бесплодной почве. У Марджанишвили была сложная жизнь, вне этой жизни не могло быть столь интересного театрального деятеля, который всегда был на переднем крае борьбы за новый театр. Какой бы период его жизни мы ни взяли — он полон драматизма, борьбы бунтарского духа.

Неуемный талант и смелый порыв художника повели его по большому пути искусства, — от театров в Риге и Перми до Художественного театра. Этот путь Марджанишвили прошел за очень короткий срок. Марджанишвили не стремился к тому, чтобы в мирной атмосфере Художественного театра, среди корифеев театрального искусства найти себе спокойное место. Он был неукротимым, деятельным. Эта неутомимость привела его в Художественный театр, и эта же неутомимость заставила уйти из него.

Марджанишвили пришел в Художественный театр в тот период, когда этот театр искал новых путей, стремился внести новшества в свои творческие искания.

В тот период многие известные режиссеры стремились работать со Станиславским. А

Реформатор грузинского театра

Марджанишвили в это время был приглашен в Болгарии. Министр просвещения Болгарии обратился к Марджанишвили с просьбой помочь в работе болгарского театра. Марджанишвили любил оказывать такую помощь, любил знакомиться с новыми странами, встречаться с новыми людьми, создавать что-то новое, большое. Поэтому он и принял это приглашение.

И совсем неожиданным было для него предложение Немирович-Данченко работать в Художественном театре. Театр брал на себя иустойку, которую должен был выплатить Марджанишвили в случае, если он нарушит договор на поездку в Болгарию.

Это приглашение не было случайностью. Ведь известно, что Станиславский и Немирович-Данченко не принимали легкомысленных решений, предвзятых не взвесив все обстоятельства. Марджанишвили был тем режиссером, который нужен был театру. В его творчестве, в спектаклях, им создаваемых, всегда ощущались пульс современности, темп современной жизни.

Несколько лет проработав Марджанишвили в Художественном театре. Поставленные им здесь спектакли вошли в золотой фонд театра. Но сам Марджанишвили выделяет один — пьесу Кнута Гамсуна «У жизни в лапах». По своему темпераменту, по зрелищной яркости он считал этот спектакль своим первым грузинским спектаклем. Этот спектакль внес искру в жизнь театра. Но Марджанишвили был деятелем того типа, который не мог мириться с устоявшейся манерой работы театра. И через несколько лет он по своей воле оставил его. На это его толкнули беспокойный дух, постоянные поиски нового в искусстве.

Театральная Россия успела полюбить Марджанишвили, и об этом говорят те бесчисленные газетные материалы, кото-

рые в последние годы изучают наши театроведы.

В это время Марджанишвили создает в Москве «Свободный театр» — театр, который своим признанием, творческими принципами должен был соответствовать театру нового типа. Этот театр требовал от актеров многогранности таланта. В нем ставились как драматические, так и оперные спектакли.

Очень скоро «Свободный театр» оказался в центре внимания театральной общественности. Но из-за конфликта с Сухомлиным, финансировавшим театр, Марджанишвили порывает с этим театром.

Известная русская трагическая актриса Алиса Коонен в своих мемуарах с величайшей любовью описывает последний спектакль этого театра, пишет о том, какой любовью пользовался он у зрителей.

Марджанишвили многое сделал для развития русского театра. Подлинно глубокая его связь с русской культурой. Сердечная и близкая дружба связывала Марджанишвили с деятелями русской литературы и искусства — Максимом Горьким, Федором Шаляпиным, Леонидом Собиновым и другими.

Целая плеяда замечательных русских актеров и режиссеров считала Котэ Марджанишвили своим учителем. И в их числе замечательные режиссеры советского кино, как Григорий Зинзович и Сергей Юткевич.

В 1919 году Марджанишвили назначается комиссаром театров Украины и руководителем театра Соловцова, ныне театра имени Ленина. В окружном петлюровском Киеве Марджанишвили поставил пьесу Лопе де Вега «Фуэнте Овехуна».

«Этот спектакль явился... революционным шагом, блестящим подвигом спектаклем, вызвавшим подлинный восторг», — писал А. Луначарский.

«Мы сразу почувствовали себя актерами совершенно нового театра, театра, рожденного революцией и призванного служить ей», — вспоминает один из участников спектакля. А другой написал: «С этим спектаклем мы вступили в ряды Коммунистической партии».

Боевой, яркий, зрелищный спектакль нашел своего зрителя. Он анал на бой за свободу, на борьбу с врагами молодой Советской республики.

Котэ Марджанишвили дорог нам как основоположник грузинского советского театра и как реформатор грузинского сценического искусства.

Он появился в грузинском театре именно тогда, когда в нем шли решительная перестройка, обновление и поиски.

Чтобы иметь представление о творческом лице театрального режиссера, нужно, чтобы ты или иной театр сохранил как реликвию какой-нибудь им поставленный спектакль. Такие спектакли есть. Это «Синяя птица» Метерлинка, поставленная Станиславским в Художественном театре, «Принцесса Турандот» Карло Гоцци в постановке Вахтангова в театре, посещаемом его имя, «Уриэль Акоста» Гюгво в постановке Марджанишвили.

По спектаклю «Уриэль Акоста» можно проследить и изучить принципы Котэ Марджанишвили, его творческое кредо.

В разное время систематически происходило возобновление спектакля «Уриэль Акоста» в театре имени Марджанишвили. Менялись исполнители, и, наконец, совсем недавно он был восстановлен в новом составе. Причем, нынешние его исполнители еще и не родились в то время, когда была осуществлена первая постановка. Но спектакль этот так математически точно построен, что, несмотря на такой временной барьер, его не просто разрешить.

По этому спектаклю мы как нельзя лучше видим стремле-

ние Марджанишвили к сценическому театру — это до конца сложившееся режиссерское мышление, музыкальность, ритм, «пластика, художественное оформление, и что главное — это его яркая национальная выраженность. Это настоящий грузинский спектакль и в то же время удивительно близкий и понятный для людей всех национальностей.

Мы специально заострили внимание на этом спектакле, потому что он полнее всего раскрывает режиссерскую манеру Марджанишвили.

Если пересмотреть историю режиссуры, привлекает тот факт, что имя Марджанишвили справедливо стоит рядом с именами величайших советских режиссеров, таких как Станиславский, Немирович-Данченко, Мейерхольд, Вахтангов, Таиров, Ахметели.

Творчество Марджанишвили еще не изучено полностью, это дело будущего. Но с уверенностью можно утверждать, что этот величайший режиссер вырастил целую плеяду блестящих актеров, которые украсили грузинскую сцену — Верико Анджапаридзе, Сесилию Такашвили, Уланги Хендзе, Шалу Гамбашидзе, Серго Зарнаридзе, Васо Годзиашвили, Сандро Норжикониди, Аниани Кванталиани, Георгия Папуашидзе и многих других.

Марджанишвили постоянно призывал к новаторству. Он любил искать и находить молодые таланты. Многие из актеров, которых он открыл, и ныне работают в театрах страны. У него был замечательный гуманный творческий девиз — спектакль должен быть для зрителя праздником. И вправду, миссия больших мастеров в том и состоит, чтобы служить народу, помогать людям, воодушевлять их, доставлять им радость. И труд тогда оправдан, когда он приносит людям счастье. И в всегда по-хорошему являющуюся этому большому беспокойному творцу, который мог превратить свой труд в праздник для людей.

Г. КАВТАРАДЗЕ, главный режиссер Батумского государственного театра им. И. Чавчавадзе.

Художник-бунтарь

Я не могу без волнения и большой человеческой любви вспомнить имя Константина Александровича, ибо это был не только прекрасный художник, но только блестящий режиссер, но и обаятельный человек, личное общение с которым и знакомство всегда доставляли огромную радость. И даже сейчас, хотя прошло уже много лет, как-то не ощущаешь его среди мертвых. Его имя не умерло. Оно живет, как живое, дух всегда возмущающийся, всегда стремящийся вперед художника, который никогда не удовлетворялся тем, чего достиг накануне, а всегда неудержимо рвался вперед. Его не удовлетворяла работа только в драме, от драмы он переходил к опере, к оперетте, искал обаяние все театральные фродства, отбрасывая действительности. Марджанов жил необычайно интенсивной, бурной жизнью. Еще в далекие годы царской реакции режиссер Марджанов был известен как новатор сцены и настоящий бунтарь, всем своим творчеством и каждой своей работой протестовавший против сытого и тупого мещанства, борющийся за нового человека, новое искусство, новый театр.

«Жизнь кипит не только вокруг него, но и в нем самом. Он загорается

вобожденной Советской Грузии, революционный национальный театр. С огромным опытом, знанием, мастерством, историческим багажом, обремененным в замечательном русском театре, пришел он на свою родину — в Грузию и там стал основоположником грузинского советского театрального искусства. Всей мощью своего таланта он отдавался этому делу и вкладывал первые крепкие основы нового грузинского театра — театра имени Руставели, завоевавшего себе почетное место в передовом ряду советских театров.

Впоследствии он с молодежной группой этого театра отделяется от него и создает в Кутаиси второй Государственный грузинский театр, с которым затем приезжает в Тифлис. Заслуги его в деле создания грузинского театра столь значительны и очевидны, что ему присваивается звание народного артиста республики.

«Пусть жизненный путь Марджанова будет примером для новых поколений художников нашей страны, как путь большого режиссера, никогда не знавшего тупой удовлетворенности, всегда неизменно шедшего вперед, как путь подлинного художника-революционера, настоящего взыскательного мастера советского театра.

А. ТАИРОВ

«Марджанов пришел к нам как представитель искусства своей нации, ведя за собой театр Грузии, в которой чрезвычайно сильно стремление развить свое собственное искусство и культуру. ...При этом важно отметить, что Марджанов развернул не просто грузинский национальный театр, а революционный, пролетарский, придав этому театру самые обостренные формы. Он идет в худо-

жественной русской и международной драматургии вещи, которые отвечали бы современности, которые были бы созвучны нашей эпохе. Нынешних драматургов он стремится сформировать таким образом, чтобы маленький театральный сектор сделался трибуной, отвечающей на развешивающиеся события.

Далее, что необходимо отметить,

— это широчайший интернационализм, который мы чувствуем в театре Марджанова.

Марджанов понял, что пролетарская культура должна уметь использовать величайшие достижения прошлого и обязана воскрешать классиков по-новому, потому что среди них можно найти самые высокие вершины искусства.

А. ЛУНАЧАРСКИЙ.

Четыре дня из жизни режиссера

Юбилею выдающегося советского режиссера, реформатора грузинского театра Котэ Марджанишвили Батумский государственный театр им. И. Чавчавадзе посвятил спектакль «Незаконченное следствие, или четыре дня из жизни Котэ Марджанишвили».

Автор этой документальной драмы в двух действиях — известный театральный критик Гурам Батанишвили. Используя дневниковые записки К. Марджанишвили, воспоминания его современников, драматург показал в этой пьесе деятельность режиссера в Одессе в 1908 году. Тогда Марджанишвили поставил на сцене Одесского драматического театра пьесу голландского драматурга Г. Хейерманса «Гибель «Надежды»».

Своей революционной настроенностью спектакль, поставленный Марджанишвили, вызвал широкий общественный резонанс. Большой переполох вызвал он среди официальных кругов. Властям, конечно, не мог понравиться бунтарский дух спектакля, в котором прав-

диво было показано тлетворное влияние семейного воспитания, развращенности, лицемерия, самодержавия и ханжества религии. В своем спектакле Марджанишвили призывал к повороту столбов тирании. И, как символ надежды на лучшее будущее, в «Гибели «Надежды» звучала революционная «Марсельеза».

Одесский генерал-губернатор Толмачев запретил спектакль. По делу Марджанишвили было возбуждено следствие. В спектакле о Марджанишвили мы видим фрагменты из этого незаконченного следствия. Режиссер доказывает право искусства говорить правду о народе, призывая к справедливости, к свободе. Эта правда побеждает.

Много лет спустя, после революции Марджанишвили вновь работает на Украине. В 1919 году Марджанишвили был назначен комиссаром украинских театров. Уме в первые годы своего существования советский театр на Украине в трудных условиях гражданской войны создал ряд спектаклей, которые стали ценным вкладом

в искусство социалистической эпохи.

Высокой гражданственностью отличался поставленный К. Марджанишвили спектакль «Овечий источник» Лопе де Вега на сцене Киевского русского театра. Этот спектакль был крупнейшим событием в общественной жизни советского Киева. Первый опыт создания революционного спектакля на материале классической пьесы оказался на редкость удачным. Был он представлен 42 раза подряд и пользовался огромным успехом. После спектакля солдаты, воодушевленные, шли прямо в бой.

Как вспоминает один из современников, это было политическое событие. Искусство влияло на жизнь, звало к борьбе за свободу.

Спектакль о Марджанишвили на сцене Батумского театра дань беспримерному подвигу режиссера-борца. В роли Марджанишвили выступает главный режиссер батумского театра Георгий Кавтарадзе. В спектакле участвуют народный артист Грузинской ССР Мераб

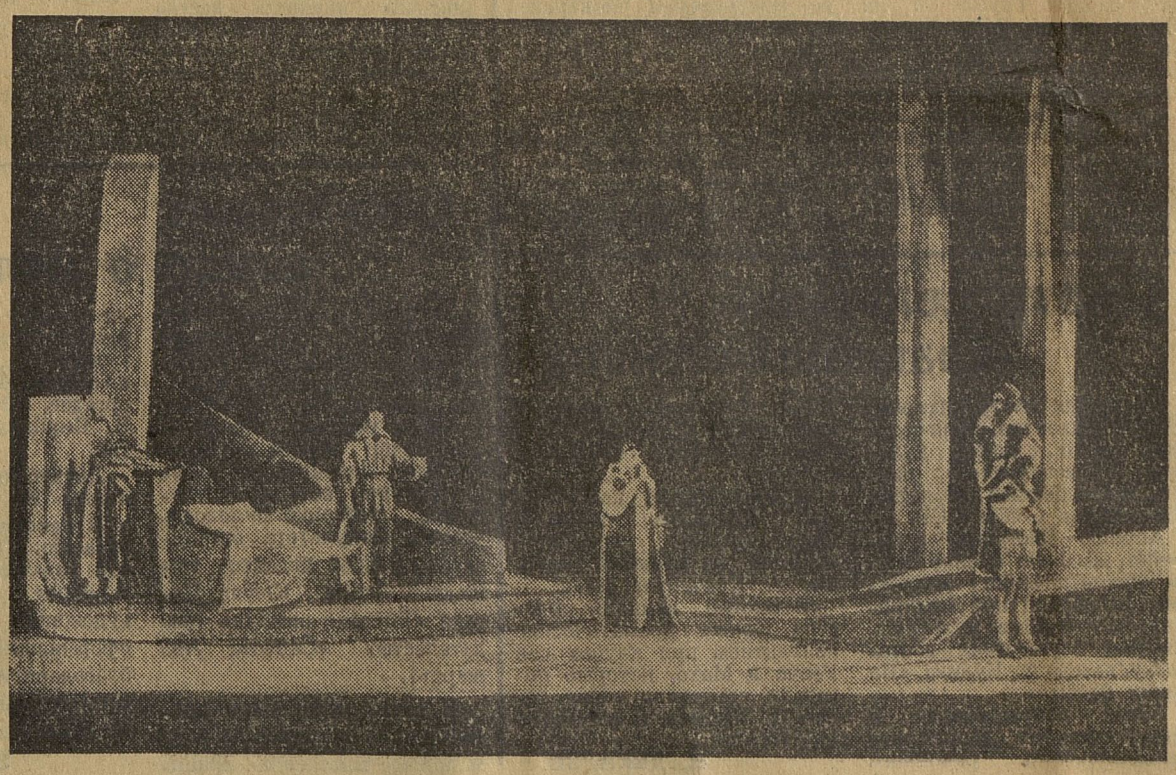
Хиникадзе, заслуженные артисты Грузинской ССР Гайоз Гогитберидзе и Манушар Шервашидзе, заслуженные артисты Аджарской АССР Амирхан Такидзе, Леван Глonti, Нияз Мехидзе, актеры Омар Пирхалишвили, Роланд Какауридзе, Зураб Гогитари и другие.

На постановку спектакля был приглашен главный режиссер Махарадзевского государственного театра Нодар Нотаманишвили. Художественное оформление принадлежит заслуженному деятелю искусств Аджарской АССР Антону Филипову.

Вчера состоялась премьера спектакля.

Как рассказал нам председатель президиума Аджарского отделения Театрального общества Грузии народный артист Грузинской ССР М. Хиникадзе, в дни юбилея Марджанишвили этот спектакль увидят зрители столицы нашей республики — Тбилиси. Он будет представлен на сцене Дома актера столицы в день его открытия.

Н. ДАВИТАШВИЛИ.

Сцена из спектакля «Уриэль Акоста» в постановке К. Марджанишвили.

Марджанишвили и кино

онную тематику — «Красные дьяволы» И. Перестяни. Пioneры грузинского кино — режиссеры И. Перестяни, А. Пучуава, В. Барский, А. Бек-Назаров в своих первых произведениях «Арсен (Джорджанишвили)», «Три жизни», «Отечественная», «Пастырь», «Сураская крепость», «Разбойник Арабаки», созданных в 1921 — 1925 годах, экранизировали грузинскую литературную классику. Фильмы эти раскрывали острые социальные проблемы, показывали освободительную борьбу, героями их были борцы за свободу, простые люди.

Революционный сюжет лег и в основу первого фильма Котэ Марджанишвили. Это был фильм «Нанануа трое» по сценарию Шалвы Палиани. Фильм этот не дошел до наших дней. Судя по свидетельствам современников, картина была снята небрежно, вместе

с актерами в кадр попадали посторонние лица и предметы — осветители, аппаратура. Это была слабая работа, несмотря на то, что в фильме играли способные актеры, чувствовалась рука талантливого режиссера.

Но значение фильма было велико — это была первая попытка рассказать на экране о революционных событиях в Грузии.

Второй фильм Марджанишвили — это «Мачеха Саманишвили» (1927 г.) по одноименной повести классика грузинской литературы Давида Киднашвили.

Эта экранизация была по-настоящему творческой. Сценарий фильма вместе с самим автором повести замечательным мастером грузинской прозы Серго Киднашвили написал молодой поэт Николай Шенгелая, ставший впоследствии, видимо, не-

без влияния Марджанишвили, известным режиссером грузинского кино.

Талантливо прочитав повесть Давида Киднашвили, оценив драматические ситуации и характеры в ней, автор фильма отвергнул благодушно — либеральное отношение писателя к героям фильма — милым, смешным, симпатичным. Они заострили в нем социальную струну, резко обличили паразитизм и ничемность отмирающего класса, высмеяли чванство и спесь разорившегося дворянства.

В комедийном ключе разработана вся драматургия фильма — остро, гротесчно, ярко.

В главных ролях в «Мачехе Саманишвили» выступили Шалва Гамбашидзе, Акакий Васадзе, Сандро Норжикониди — все они работали с Марджанишвили в театре. Они ярко передали социальные и нацио-

нальные черты характеров своих героев.

И тут сказалась режиссерская школа Котэ Марджанишвили, который требовал от актера сдержанности, места и минимизма, лаконичности.

В том же году Котэ Марджанишвили поставил фильм «Закон и долг» — экранизация известной повести С. Цвейга «Амок». Главную роль в фильме играла замечательная актриса грузинского кино Ната Вацнадзе.

Большинство фильмов Марджанишвили было создано в 1926 — 1928 годах. Это и «Голуби Ратнани» (1927 год), это и «Свобод» (1928 год) по одноименному роману Э. Войнич, это и последний фильм режиссера «Трубка коммунара» по повелю И. Эренбурга.

«Голуби Ратнани» — первый грузинский полнометражный фильм о детях, о том, какой перелом наступил в воспитании подрастающего поколения после установления Советской власти. Творческие поиски режиссера нашли в этом фильме дальнейшее развитие. Им были найдены удачные детали, приемы монтажа, средствами кото-

рого он возмещал в фильме отсутствие музыки и звука.

С особым увлечением работает Марджанишвили над фильмом «Трубка коммунара».

Режиссер стремился возможно точнее воссоздать атмосферу Париска времен коммуны, убедительно передать образы коммунаров и их врагов. Тщательно искал он характерные детали и приемы для наиболее выразительного воплощения задуманного. Трагическая история маленького Юлю, сына погибшего на баррикадах каменщика Ру, была интересно запечатлена на экране.

Марджанишвили был глубоко национальным художником. В кино он принес свой опыт театрального режиссера, темперамент, яркость грузинского сценического искусства. Творчество Марджанишвили было плодотворным, оно оказало большое влияние на формирование грузинского киноискусства.

Кинематографическое наследие Марджанишвили дорого нам так же, как и дорого все то, что делает этот человек бесспорным, неумолимым талантом.

Н. БОКЕРИЯ.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ замечательного режиссера Котэ Марджанишвили широко известна. О выдающемся мастере театра написаны монографии, статьи, воспоминания. Знаетелно, меньше знаем о Марджанишвили — режиссере кино. Возможно, это и справедливо. Фильмы, которые поставил Марджанишвили, не во всем были удачны. И тем не менее, его работы в кино не могут не представлять интереса. Ведь Марджанишвили был режиссером поиска, режиссером-новатором, неслучайно то, что он пришел в кинематограф свой дерзновенный талант.

Первый опыт Марджанишвили в кино относится к началу века.

Около трех лет Котэ Марджанишвили был режиссером Московского художественного театра, на сцене которого он поставил пьесу А. Вознесенского «Слезы». По своему сценическому воплощению этот спектакль был очень близок к новому кинематографу. Видно, это и навело известного кинопродюсера А. Ханжонкова на мысль перенести этот

спектакль безо всякого изменения на экран.

Был и другой, менее удачный опыт. В 1916 году Марджанишвили принял предложение продюсера А. Дранкова руководить его киноваркой. Марджанишвили поставил здесь фильм «Любовь, вселенная». Работа на киноварке не принесла творческого удовлетворения режиссеру. Он расстался с кинематографом и на долгие годы.

В 1924 году Котэ Марджанишвили пришел в грузинское кино. Приход этот не был случайным. Многогранный режиссер, поставивший в театре трагедии и комедии, оперы и оперетты, музыкальные спектакли, постоянно продолжал поиски новых выразительных средств. Кино давало этому широкую возможность. Марджанишвили открывал новые кинематографические приемы, он предвосхитил многое из того, что позднее было найдено другими мастерами кино. Молодое киноискусство Грузии делало первые шаги. Началось было радостным. Грузинское кино уже дало один из лучших фильмов на революци-